

А. А. Майзлиш

СЕЛЬДЬ — ВСЕМУ ГОЛОВА: РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫБОЛОВСТВА И ТОРГОВЛИ РЫБОЙ ВО ФЛАНДРИИ КОНЦА XIV — НАЧАЛА XV в.

doi: 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-86-93

УДК 94(492+493)“13/14”

ББК 63.3(4Нид+4Бел)

В статье анализируется ряд постановлений герцогов Бургундских Филиппа Храброго и Жана Бесстрашного, касающихся рыбной ловли и торговли рыбой во Фландрии. В рационе жителей этого густонаселенного графства большое значение играла морская рыба. Ее поставки были важны в первую очередь для обеспечения нужд населения крупных городов, например, Брюгге. В источниках конца XIV — начала XV в. прослеживается тенденция к введению регламентации в отношении торговли рыбой (в статье рассматривается пример Кортрейка), прежде всего оптовой, а также попытки ввести запреты на вымогание местными властями у рыбаков «подарков» за доступ к рынку (Кортрейк, Слэйс). Введение регламентации позволяло как контролировать качество продуктов, для чего назначались специальные должностные лица, так и получить возможность обложить торговлю рыбой пошлинами. Одним из средств для этого служило предоставление определенным городам (рассмотрены примеры Бирвлита и Слэйса) стапельных прав, из-за которых города могли бороться друг с другом, как в случае с Антверпеном и Мехеленом. В конце XIV в. во Фландрии распространяется новый метод засола сельди, которую в это время начали поставлять на фламандские рынки из вод Северного моря. Выловленную сельдь сразу потрошили и на кораблях засаливали в бочках, что позволяло ее дольше хранить. Герцогские постановления также отражают обеспокоенность властей в этот период сокращением количества морской рыбы, с чем они пытались бороться, запретив определенный вид сетей, из-за которого гибли мальки.

Ключевые слова: *Фландрия, рыба, сельдь, структура питания, рыболовство, торговля рыбой, стапельные права, Брюгге, Слэйс, Бирвлит, Филипп Храбрый, Жан Бесстрашный*

Приморские районы Исторических Нидерландов (Фландрия, Брабант, Зеландия, Голландия) в XIV–XV вв. являлись одними из самых густонаселенных областей Европы с высоким (до 30–35 %) уровнем урбанизации. Береговая линия здесь часто менялась, а плодородных земель не хватало для обеспечения многочисленных жителей зерном, которое ввозилось из соседних частей региона. В этих условиях рыба являлась одним из основных доступных продуктов питания населения не только в прибрежных районах, но и во внутренних. Важная роль рыбы для жителей Нидерландов отражалась далеко не только в выборе блюд на их столах: изображения рыбы появлялись на городских печатях (например, Дюнкерка), штандартах городских корпораций (как у торговцев рыбой в Генте). Первый вид Гааги (ок. 1424 г.) — резиденции графов Голландии — дошел до нас на рисунке Яна ван Эйка, запечатлевшего придворную рыбалку.¹ По одной из интерпретаций,

мотив рыбной ловли обыгрывался в названии двух «партий», вовлеченных в борьбу за власть в Голландии и Зеландии в 1350-х — начале 1430-х гг.: «треска» (аллюзия на герб династии Виттельсбахов, напоминавший блестящую рыбью чешую) и «крючки» (считается, что так называли себя сами представители этой «партии», обещая выловить «треску»).

К различным сюжетам, связанным с рыболовством, торговлей рыбой и ее употреблением в пищу в Исторических Нидерландах в Средние века и особенно в раннее Новое время, историки — в первую очередь бельгийские и нидерландские — обращались неоднократно.²

честь Марины Владимировны Винокуровой. М.; СПб., 2024. С. 422.

² Проведение анализа обширной историографии, затрагивающей разнообразные сюжеты, которые включает в себя рассматриваемая проблематика даже только применительно к одному графству Фландрия, в рамках этой статьи не представляется целесообразным: оно может послужить темой для отдельного небезыңтересного исследования. Поэтому упомянем здесь лишь две работы, помимо тех, на которые даны ссылки ниже: статью, в которой прослеживаются общие тенденции развития ловли сельди во Фландрии в Средние века, и одно из многочисленных исследований, изучающих рыбную ловлю и потребление рыбы на локальном уровне, в данном случае — в небольшом приморском городке Гравлине (на территории современной Франции): Degryse R. Vlaanderen's haringvisserij in de middeleeuwen // *Handelingen van het Genootschap voor Geschiedenis*. 1939. Т. 82, № 3–4. Р. 185–204; Clavel B., Cercy Ch., Dréano Y. *Activité halieutique et consommation*

¹ См.: Шатохина-Мордвинцева Г. А. Несостоявшийся город: казус Гааги // *Flores historiarum* [Цветы истории]: сборник в

Майзлиш Анна Александровна — к.и.н., с.н.с. отдела западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени, Институт всеобщей истории РАН (г. Москва)

E-mail: maizlish@yandex.ru

Впрочем, большое количество сохранившихся источников (например, достаточно подробные записи городских счетов и монастырские картулярии) позволяет изучать данную проблематику на разном материале и применять к ней разнообразные подходы. Однако в отечественной историографии сама по себе она практически не затрагивалась,³ как привлекали мало внимания и схожие сюжеты, связанные с другими регионами Западной Европы.⁴

Основной задачей этого исследования является анализ постановлений герцогов Бургундских Филиппа Храброго и Жана Бесстрашного в отношении ловли рыбы и торговли ей, касавшихся одного из их владений — графства Фландрии, которое достигло в этот период наибольшего экономического развития в регионе. В качестве обобщающего названия для этих разнообразных источников, содержащих указания, направлявшиеся представителям герцогской администрации, сообщающих о решениях споров и конфликтов, дарующих или подтверждающих привилегии городов или отдельных городских корпораций и т. д., используется термин «ордонансы». Хотя часть из этих источников в той или иной связи привлекалась историками, в том числе и автором статьи, цель исследовать на их основе вопросы рыболовства и рыбной торговли, попавшие в сферу внимания правителей графства в изучаемый период, до сих пор не ставилась.

Стоит отметить, что, издавая постановления, которые будут проанализированы в статье, герцоги Бургундские в основном стремились решить конкретные задачи и проблемы. Например, они могли искать способы увеличить доходы казны, которых почти всегда не хватало для осуществления амбициозных военных

и политических планов этих правителей, или источник средств для ремонта укреплений, разрушенных во время вооруженных конфликтов, неоднократно затрагивавших Фландрию в ходе Столетней войны, и в ходе крупных городских восстаний. Также подобные постановления могли стать ответом на жалобы и прошения городских магистратов или различных корпораций, должностных лиц и др. Поэтому сведения, которые можно почерпнуть из этих источников о торговле рыбой и рыболовстве, достаточно разнородны, и в статье речь пойдет не обо всех из них (например, не будут привлечены документы, касающиеся торговли рыбой с соседними странами и областями). На их основании сложно делать обобщающие заключения, и все же выявить некоторые характерные тенденции представляется возможным. Стоит отметить и то, что многие проблемы, требовавшие внимания властей во Фландрии в конце XIV — начале XV в., не являлись уникальными: они прослеживаются и на материале других частей Западной Европы.⁵

В рассматриваемый период во Фландрии, помимо доминировавших в этой области трех крупных городов, Гента (с населением около 80–100 тыс. человек), Брюгге (с населением около 60–80 тыс. человек) и Ипра (с населением около 30–40 тыс. человек в XIV в., значительно сократившимся в XV в.), было несколько городов с населением в 6–10 тыс. человек (Поперинге, Дендермонде, Слэйс, Ньивпорт, Дюнкерк) и множество более мелких городов и поселений. Если во внутренних районах графства основным занятием городского, а нередко и сельского населения являлось сукноделие, то одним из главных занятий жителей фламандских приморских городов и деревушек (Бирвлита, Слэйса, Остенде, Ньивпорта, Мардайка, Ломбардзейде, Дюнкерка, Гравлина) было рыболовство.

Крупным фламандским городам были необходимы значительные поставки морской рыбы, чтобы прокормить население. О важной роли рыбы в структуре питания свидетельствуют археологические исследования, показывающие, что в рацион фламандских горожан в Позднее Средневековье входило достаточно большое количество рыбы, в первую очередь морской.

de poissons au Moyen Âge et à la Renaissance dans une ville de la plaine maritime: l'exemple de Gravelines (Nord) // Actes des congrès nationaux des sociétés historiques et scientifiques (Histoire de l'alimentation humaine: entre choix et contraintes. Actes du 138e Congrès national des sociétés historiques et scientifiques, "Se nourrir: pratiques et stratégies alimentaires", Rennes, 2013–2014). 2014. Т. 138, № 2. Р. 70–87.

³ Стоит отметить достаточно подробную, хотя и не всегда точную в отношении политических реалий, научно-популярную статью, касающуюся одного из затрагиваемых в данном исследовании сюжетов — новых методов засолки сельди, появившихся во Фландрии, Зеландии и Голландии: Лурик В. Сельди в бочке по-голландски // Журнал «Государственный Эрмитаж». 2023 (лето). № 37. С. 33–39.

⁴ В большей мере изучены сходные сюжеты на средневековом русском материале отдельных регионов. Приведем здесь лишь одно из последних исследований: Матасова Т. А. Двоя рыба: о символике одной традиции в монастырях Русского Севера эпохи Средневековья // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск, 2025. Т. 24. С. 65–71.

⁵ Для сравнения см. статьи П. Ю. Уварова (вопрос, связанный с определением качества и пригодности в пищу сельди во Франции XVI в.) и А. А. Анисимовой (регулирование типов рыболовецких сетей для защиты речной рыбы в средневековой Англии) в этом выпуске.

Например, в ходе раскопок на месте выгребной ямы на одной из улиц в центре Брюгге были найдены остатки костей нескольких видов рыб. Среди них удалось идентифицировать пикшу, треску, мерланга, разные виды камбалы, морского языка, ската, морского угря, морского петуха, сельдь, а также карпов, которых в этот период горожане разводили в прудах, щуку и др.⁶ Хотя определить количество сельди и другой рыбы в рационе жителей Брюгге в этот период не представляется возможным, анализ структуры питания, проведенный Т. Сунсом и Э. Туном на основе сохранившихся источников из двух брюггских благотворительных учреждений, свидетельствует о существенном росте ее потребления в XIV–XV вв.⁷

Подтверждают значение морской рыбы для Брюгге и другие документальные источники, например, просьба в 1394 г. магистратов обеспечить для удовлетворения потребностей жителей города поставки в Брюгге трети всей свежей сельди (*herens fréz*), которую привезут в этом году в порт Слэйса. Она была одобрена герцогом Бургундским Филиппом Храбрым как правителем Фландрии.⁸ В это время Слэйс являлся основным портом Брюгге — ведущего центра международной торговли, расположенного на пересечении важных морских и речных путей, связывавших как север и юг, так и запад и восток Европы. В Слэйсе шла перегрузка товаров с больших морских судов на меньшие, которые могли пройти по мелкому заливу Звин к Брюгге.

Расположение Слэйса способствовало тому, что его окрестности становились местом нелегальной торговли различными товарами. Среди них была и сельдь, торговля которой в Слэйсе сначала нарушала существовавшую монополию Ганзы, поставившей на протяжении значительной части XIV в. большую часть потребляемой во Фландрии соленой сельди из Балтики через стапель в Дамме (порт на Звине, находя-

щийся ближе к Брюгге, чем Слэйс).⁹ Однако в начале XV в. Слэйс уже являлся одним из главных рынков, через который велась легальная оптовая торговля сельдью. В 1412 г. он получил от герцога Жана Бесстрашного стапельные права на торговлю бочковой сельдью, выпотрошенной и засоленной на кораблях (наряду с Бирвлитом, обладавшим до этого «монополией» на нее, Остенде и Нивпортном).¹⁰

Введение стапельных прав на торговлю этим видом бочковой сельди (подробнее речь о ней пойдет ниже) отражает общую тенденцию к более широкому распространению в XIV–XV столетиях в городах Фландрии регламентации в отношении торговли (в первую очередь оптовой). Среди причин введения подобной регламентации можно выделить необходимость контроля качества товара. В особенности важным это было в случае со скоропортящейся сырой рыбой, но и засоленный товар мог не соответствовать стандартам или оказаться непригодным в пищу. Для осуществления подобного надзора существовали специальные должностные лица — контролеры (*les eswardeurs de poisson*).¹¹

Также регламентация вводилась и с целью сбора причитающихся с торговли налогов и пошлин. Бирвлит, порт, расположенный в эстуарии Шельды на северо-востоке графства (в так называемой Зеландской Фландрии), помимо упомянутой выше «монополии», обладал в конце XIV в. также стапельными правами на торговлю рыбой, сельдью и другими товарами, привозимыми во Фландрию голландцами и зеландцами. Стоит отметить, что выделение «сельди» в отдельную категорию наряду с применением обобщающего слова «рыба» по отношению ко всем

⁹ Degryse R. Aantekeningen Schonense en Vlaamse kaakharing in de 14de eeuw // Bijdragen voor de Geschiedenis der Nederlanden. Utrecht, 1961. Dl. 12 (2). P. 101, 102, 105, 106.

¹⁰ См. подробнее: Майзлиш А. А. Вдали от Брюгге: особенности развития средневековых портовых городов Западной Фландрии // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24, № 3. С. 215–229; Она же. На бойком месте: развитие Слэйса как морского порта в конце XIV — начале XV в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 3. С. 112–127; Degryse R. Nog het begin van het haringkaken te Biervliet // Handelingen van het Genootschap voor Geschiedenis. 1959. Vol. 96, iss. 3–4. P. 210–222.

¹¹ Например, известно о существовании таких должностных лиц в Менене — городе, расположенном довольно далеко от побережья Фландрии: Sentence maintenant la ville de Menin dans ses usages et coutumes en face des prétentions du fermier de la seigneurie en matière d'élection des échevins, des scelleurs et officiers de la draperie, des eswardeurs de viande et de poisson et des priseurs de cervoises (24 juillet 1399) // OPH-2. P. 355, 356, 358 (в документе речь идет о конфликте, связанном с нарушением заведенного в городе порядка выбора на должности).

⁶ Vis, havik en konijn: een laatmiddeleeuws ensemble van die renresten uit een beerput langs de Spanjaardstraat in Brugge / Eryvnc A. [et al.]. Brussel, 2023. (Onderzoeksrapporten agentschap Onroerend Erfgoed nr. 302). P. 11–16.

⁷ Soens T., Thoen E. Vegetarians or Carnivores: Standards of Living and Diet in Late Medieval Flanders // Le interazioni fra economia e ambiente biologico nell'Europa preindustriale. Secc. XIII–XVIII = Economic and Biological Interactions in Pre-Industrial Europe from the 13th to the 18th Centuries. Firenze, 2010. P. 504, 513.

⁸ Consentement du duc à ce qu'un tiers des harengs frais débarqués à L'Écluse soit durant un an dirigé sur Bruges pour approvisionner les habitants de la ville (18 septembre 1394) // Ordonnances de Philippe le Hardi, de Marguerite de Male et de Jean sans Peur. 1381–1419. Bruxelles, 1974. T. 2 (далее — OPH-2). P. 64.

другим видам характерно для текстов целого ряда герцогских постановлений этого периода, затрагивающих рыболовство и торговлю рыбой (причем «сельдь» может называться первой). Это, наряду с введением стапельных прав определенных городов на торговлю бочковой сельдью, свидетельствует о важности сельди в рационе жителей Фландрии.

В тексте документа 1394 г., в котором герцог Филипп Храбрый подтверждал стапельные права Бирвлита в отношении торговли с голландцами и зеландцами, утверждалось, что они были у горожан с «давних времен» и, по всей видимости, способствовали процветанию города. Однако в конце XIV в. власти таким образом пытались в первую очередь бороться с практикой нелегальной торговли, когда рыболовецкие суда везли рыбу сразу на продажу на рынок в Брюгге (известно, что торговля рыбой в этом городе велась в северной части центральной площади, рядом с домом гильдии торговцев рыбой и часовой св. Христофора),¹² уклоняясь при этом от пошлины (тонльё), которую должны были заплатить при ее ввозе во Фландрию через Бирвлит.¹³

К концу XIV в. значительная часть сельди, продававшейся во Фландрии, вылавливалась уже в Северном море. Эта перемена была вынужденной и во многом являлась следствием конфликта между фламандцами и Ганзой, возникшего в середине 1380-х гг. и урегулированного лишь к 1392 г.¹⁴ Ловлей сельди и ее засолом в том числе занимались и сами фламандцы. При этом бочковая сельдь, которую солили с использованием упоминавшегося выше и относительно нового на тот момент метода, включавшего потрошение и засолку на кораблях и позволявшего добиться более длительного срока хранения рыбы,¹⁵ в основном именовалась в источниках *hareng contrefait*. В отличие от него термин *hareng caqué* чаще обозначал обычную бочковую сельдь,¹⁶ но и второй термин

мог применяться (и, вероятно, в первое время применялся) также и к сельди, засоленной на кораблях. В источниках на нидерландском языке чаще всего встречается термин *kaakharing*. К употреблению в пищу этой сельди фламандцы перешли в конце XIV — начале XV в., причем не без сложностей. О появлении сельди, выловленной в Северном море и законсервированной подобным способом, во Фландрии достоверно известно с 1390-х гг. Сначала ее нередко пытались продать, выдавая за балтийскую сельдь, что в 1396 г. привело к запрету торговли ей в графстве из-за жалоб на несоответствие качества.¹⁷

Ситуацию, возможно, переломили петиции рыбаков из Бирвлита и соседнего с ним местечка Хюххевлит (*Hughevliet*),¹⁸ апеллировавших к тому, что в результате введенного запрета они лишались средств к существованию. Герцог Филипп Храбрый и его совет рассмотрели их обращение и, проконсультировавшись со сведущими людьми, пришли к выводу, что выловленная в определенное время (между днем св. Варфоломея — 24 августа и днем св. Матфея — 21 сентября) и засоленная на кораблях сельдь из Северного моря — достаточно хороший продукт. После этого жителям Бирвлита и Хюххевлита, но не других городов Фландрии (что стало основой для неподтверждающихся источниками представлений об изобретении этого ноу-хау уроженцем Бирвлита Виллемом Бёкелсоном), было дано разрешение торговать этим видом бочковой сельди.¹⁹ А в 1409 г. Бирвлит получил монопольные права на оптовую торговлю.

Города нередко боролись между собой за стапельные права на торговлю, в том числе на торговлю рыбой. Это отражает возникший в середине 1380-х гг. конфликт между Антверпеном, находящимся на месте, где начинается широкий эстуарий Шельды, по сути, образующий залив Северного моря, и Мехеленом, стоящим на одном из притоков Шельды — Диле, из-за расположения оптовых рынков рыбы, соли и овса. Во второй половине XIV — начале XV в. оба этих крупных города и их сеньории находились под властью правителей Фландрии.

¹² См.: Medieval Bruges, с. 850–1550. Cambridge, 2018. P. 169.

¹³ См.: Défense de tenir le marché des poissons et harengs ailleurs qu'à Biervliet (3 mars 1394) // OPH-2. P. 6, 7.

¹⁴ О сложных отношениях Фландрии и Ганзы в этот период см.: Vaughan R. Philip the Bold. The Formation of the Burgundian State. London; Cambridge (Mass.), 1962. P. 180–181.

¹⁵ Об изменениях методов консервации рыбы в Европе в этот период в целом см.: Laurioux B. Manger au Moyen Âge. Pratiques et discours alimentaires en Europe aux XIVe et XVe siècles. Paris, 2002. P. 80–83.

¹⁶ См.: HARENG // Dictionnaire du Moyen Français (1330–1500). URL: http://atilf.atilf.fr/scripts/dmfX.exe?IDF=dmfXgXrmXhga;ISIS=isis_dmf2012.txt;SANS_MENU;s=s122d31b8;AFFICHAGE=2;MENU=menu_dmf;XMODE=STELLA;BACK;FERMER;XX=7 (дата обращения: 20.05.2025).

¹⁷ Degryse R. Aantekeningen Schonense en Vlaamse kaakharing in de 14de eeuw. P. 105–106.

¹⁸ В 1404 г. в результате первого наводнения св. Елизаветы, сильно изменившего береговую линию в эстуарии Шельды, Хюххевлит был затоплен.

¹⁹ См.: Permission accordée pour un an aux pêcheurs de Biervliet et de Hughevliet de saler et caquer les harengs pendant la saison de pêche entre la Saint Barthélemy et la Saint Matthieu (5 août 1399) // OPH-2. P. 383, 384.

В 1387 г. Филипп Храбрый принял временное решение, что 2/3 этих товаров должны поступать в Мехелен, и лишь 1/3 может оставаться в Антверпене. Городским властям Антверпена запретили удерживать в своем городе большую часть этих товаров, что они делали ранее.²⁰ Тем не менее торговое соперничество между городами продолжалось. Это привело к тому, что герцог, оказавшись не в состоянии разрешить противоречия между ними, был вынужден в 1401 г. вновь вынести то же самое временное решение, предписывавшее, что две трети поступающих через Антверпен товаров должны перенаправляться в Мехелен и продаваться там.²¹

Тенденцию к регламентированию торговли рыбой можно проследить и в герцогских постановлениях, касающихся городов, находящихся во внутренних районах Фландрии, где, как также показал ряд археологических исследований, в течение Средних веков росло потребление морской рыбы.²² Рассмотрим пример подобных установлений в Кортрейке (Куртре) — административном центре одного из фламандских кастиелянств, расположенном на юго-востоке графства, довольно далеко от морского побережья. В конце XIV в. с продажи в этом городе любой рыбы, как и ряда других товаров, в графскую казну должна была выплачиваться «ассиза», которая сначала составляла 4 гроша (су) с ливра, а затем с дарованием льготы — 2 гроша с ливра.²³

В 1408 г. в Кортрейке уже герцогом Жаном Бесстрашным была введена подробная регламентация торговли морской рыбой, устанавливавшая, помимо платы за определенное количество ввозимого товара, аренду прилавка и т. д., также разрешенные места и время (разное зимой и летом) для торговли рыбой. Запрещалось брать и принимать «подарки» сельдью и

рыбой всем, кроме контролеров. Последние могли взимать в качестве платы за осуществляемый контроль товара не больше двух селедок с большой корзины.²⁴

Упомянутая в этом документе практика требовать и получать «подарки» рыбой за доступ на рынок, по всей видимости, являлась достаточно распространенной. Об этом свидетельствует, например, запрет в 1395 г. морскому балби и другим должностным лицам требовать «взятку» рыбой от рыбаков и моряков за ввоз этого товара в Слэйс, который повторяется в 1399 г. Последнее, вероятно, говорит об устойчивости таких традиций в случае, если они где-либо появлялись, несмотря на попытки правителей изменить ситуацию. В документе 1395 г. рассказывается о том, что вводимый герцогом запрет стал ответом на многочисленные жалобы рыбаков и моряков, с которых начали требовать «подарки» после завершения во Фландрии Гентского восстания 1379–1385 гг. В то же время он отражает озабоченность Филиппа Храброго тем, что постоянно сталкивавшиеся с вымогательством рыбаки перестанут привозить свой улов во Фландрию и отправятся продавать его в другие места.²⁵ Последнее, так как рыба из Слэйса значительной своей частью поставлялась на рынок Брюгге, могло пагубно отразиться на рационе жителей этого крупного города (и, как можно предположить, некоторых иных неприбрежных частей Фландрии, куда рыба поступала уже из Брюгге).

Из постановления 1399 г. становится ясно, что различные должностные лица требовали от приплывавших в Слэйс рыбаков немалую часть от привозимой на каждом корабле свежей сельди и другой рыбы (*grant quantité de harenc frez et autrez poissons*). Сама же практика получения «подарка» сформировалась из-за того, что изначально рыбаки по собственной инициативе отдавали часть улова, стремясь добиться благосклонности властей, запросы которых со временем все больше возрастали.²⁶ Вновь повторяя

²⁰ См.: Mandement à l'écouter d'Anvers de faire appliquer l'apportement provisionnel intervenu entre les villes d'Anvers et de Malines au sujet de l'étape du sel, du poisson et de l'avoine (22 juin 1387) // Ordonnances de Philippe le Hardi, de Marguerite de Male et de Jean sans Peur. 1381–1419. Bruxelles, 1965. Т. 1 (далее — ОРН-1). Р. 237, 238.

²¹ См.: Appointement provisionnel dans le conflit qui opposait les villes d'Anvers et de Malines au sujet de l'étape du sel, du poisson et de l'avoine, décidant que deux tiers des marchandises seront envoyés à Malines, et qu'un tiers sera retenu à Anvers (14 octobre 1401) // ОРН-2. Р. 505, 506.

²² См. исследование, обобщающее данные, полученные для ряда городов Фландрии и Брабанта (отметим, что в их число не входит Кортрейк, речь о котором пойдет ниже): Van Neer W., Ervynck A. 14. The Rise of Sea-Fish Consumption in Inland Flanders, Belgium // Cod and Herring: The Archaeology and Early History of Intensive Fishing. Oxford, 2016. Р. 156–171.

²³ См.: Octroi d'assises consenti à perpétuité à ville de Courtrai moyennant versement au duc du quart de leur produit (8 août 1399) // ОРН-2. Р. 324.

²⁴ См.: Réglementation de la vente du poisson de mer à Courtrai (3 juin 1408) // Ordonnances de Jean sans Peur 1405–1419. Bruxelles, 2001. Р. 121–122.

²⁵ См.: Interdiction à quiconque, et notamment aux officiers ducaux et aux nobles, d'exiger des livraisons gratuites de poisson des pêcheurs qui viennent au port de L'Ecluse (28 décembre 1395) // ОРН-2. Р. 113, 114.

²⁶ Подобное развитие событий, видимо, было для того времени нередким. См. анализ похожей ситуации, сложившейся с «подарками» рыбой должностным лицам в Англии: Анисимова А. А. Подарок или побор: расходы городской общины средневекового Фавершема // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 26, № 3. С. 136–152.

свой запрет вымогать «подарок», герцог апеллировал к тому, что подобные действия должностных лиц в Слэйсе наносят урон «общему благу» и торговле Фландрии.²⁷

Жители приморских городов при продаже рыбы в своем собственном городе могли (частично или полностью) освободиться от пошлин или экстраординарных сборов, которые периодически вводились в связи с теми или иными нуждами. Примером таких постановлений служит введение в 1404 г. дополнительного сбора для ремонта укреплений в Нивпорте — стратегически важном порте на юго-западе Фландрии. В течение трех лет там предписывалось взимать 6 грошей с ливра с продажи всех товаров, включая сельдь и другую рыбу (*de harens et de poisson*), кроме той, которая была выловлена на судах, принадлежавших жителям самого Нивпорта.²⁸

В герцогских постановлениях конца XIV — начала XV в. отразились и проблемы, связанные с угрозой истощения рыбных ресурсов. Основная из них была, видимо, вызвана тем, что высокий уровень потребления рыбы большим населением, неизбежно возраставший в периоды постов, обуславливал стремление любыми средствами увеличить ее улов. В результате уже в конце XIV в. власти, обеспокоенные сокращением поголовья морской рыбы вдоль всего побережья от Слэйса до Гравлина, были вынуждены предпринимать меры, направленные на его защиту и восстановление. Для этого в 1393 г. была введена регламентация размера ячеек рыболовных сетей, чтобы в них не застревали и не погибали мальки,²⁹ так как власти опасались, что в дальнейшем ситуация может стать уже необратимой. Рыбу было предписано ловить сетями, традиционно использовавшимися для ловли сельди, а сети со слишком мелкими ячейками запретили. Однако рыбаки (и, по всей видимости, те, кому они поставляли рыбу) не спешили подчиняться предписаниям, введенным Филиппом Храбрым.³⁰ Поэтому в 1395 г. герцог поручил адмиралу

Фландрии и бальи Вёрне (Фюрна) и Нивпорта добиться на западном побережье Фландрии исполнения данного постановления. Интересно, что в соответствующем документе отмечалось, что использование сетей со слишком мелкими ячейками, наносившее, по мнению герцога, вред «общему благу», в том числе поддерживали и духовные лица, возможно, больше заботившиеся о своем нынешнем рационе во время постов, чем об угрозе серьезного истощения поголовья рыбы в будущем.³¹

Хотя, как уже отмечалось выше, по крайней мере в крупных городах Фландрии в основном в пищу шла морская рыба, рыбная ловля в реках и разведение рыбы в прудах также являлись важным подспорьем. Угрозу для речной рыбы могло создавать соседство рыбных ловель с главной отраслью фламандского ремесла — производством тканей. О такого рода проблемах свидетельствуют жалобы представителей цистерцианского аббатства Баудело (в Генте), которому принадлежали рыбные ловли на реке Дюрме (приток Шельды), на гибель в ней почти всей рыбы (*les poissons d'icelle pescherie en moroient tout ou au moins la plus grand partie*) из-за производства льна, вымачивавшегося в реке. В данном случае в 1402 г. судебное решение было принято в пользу жителей местечек Локерена и Дакнама, которым разрешили продолжить использовать реку в своих целях при производстве льняных тканей, а аббатству предписывалось компенсировать им судебные издержки.³²

Рассмотренные в статье источники позволяют исследователю получить некоторые сведения о структуре питания, рыболовстве и оптовой торговле рыбой конца XIV — начала XV в. во Фландрии. В них отражается тенденция к введению регламентации торговли (с целью контроля качества и получения дополнительных доходов в казну), контролю властей за поставками рыбы в крупные города и внутренние районы графства, а также появление «монопольных» и стапельных прав на определенные виды товара (в первую очередь на бочковую сельдь, засаливаемую новым способом). Кроме того, проведенный анализ показал, насколько разными оказывались вопросы, разрешением

²⁷ См.: Interdiction à tous les officiers de Flandre, et spécialement au bailli maritime de L'Ecluse, d'exiger ou de recevoir aucune livraison gratuite de poissons ou de harengs des pêcheurs qui fréquentent les ports de Flandre (21 mars 1399) // OPH-2. P. 331–333.

²⁸ См.: Octroi d'assises supplémentaires consenti pour trois ans à la ville de Nieupoort qui en consacra le produit aux travaux de ses fortifications (21 février 1404) // OPH-2. P. 666.

²⁹ Такая мелкая рыбешка не шла в пищу, а, как сообщает документ 1395 г., выбрасывалась на землю.

³⁰ См.: Interdiction de pêcher en utilisant certains filets, appelés "tresmaillers" et "ebbesetters" dont les mailles sont trop étroites (27 septembre 1393) // OPH-1. P. 583, 584.

³¹ См.: Commission de Jean de Cadzand, amiral de Flandre, et des baillis de Furnes et de Nieupoort, pour procéder à une enquête sur l'application de l'ordonnance concernant les dimensions des mailles des filets de pêche (28 octobre 1395) // OPH-2. P. 100, 101.

³² См.: Sentence des gens du conseil à Lille maintenant les habitants des paroisses de Lokeren et de Dacknam dans leur droit de rouir leur lin dans la Durrne, droit contesté par les religieux de l'abbaye de Baudeioo (7 mars 1402) // OPH-2. P. 543–545.

которых приходилось заниматься правителям Фландрии, их советникам, должностным лицам, городским властям. Хотя, казалось бы, они лежат в одной сфере, их спектр варьируется от борьбы с вымогательством (пусть даже на пер-

гамене) и наносящими вред малькам рыболовными сетями до необходимости разобраться в пригодности в пищу незнакомого вида соленой сельди и сглаживать противоречия многолетнего торгового соперничества между городами.

Anna A. Mayzlish

Candidate of Historical Sciences, Institute of World History of the RAS (Russia, Moscow)

E-mail: maizlish@yandex.ru

HERRING IS THE STAFF OF LIFE: REGULATION OF FISHERY AND FISH TRADE IN FLANDERS (LATE 14TH — EARLY 15TH CENTURIES)

The article deals with a number of decrees of the Dukes of Burgundy Philip the Bold and John the Fearless concerning fishing and fish trade in Flanders. Sea fish played a considerable role in the diet of the inhabitants of this densely populated county. First of all its supplies were important to the population of large cities, such as Bruges. The sources of the late 14th — early 15th centuries show a trend to introduce regulations regarding the fish trade (Kortrijk), primarily wholesale, and the attempts of local authorities to prohibit the extortion of “gifts” from fishermen for access to the market (Kortrijk, Sluis). The regulations were used to control the quality of products that was the duty of special officials, and to obtain the opportunity to impose taxes on the fish trade. Several cities and towns were granted staple rights (Biervliet, Sluis), over which they could fight with each other, as in the case of Antwerp and Mechelen. By the late 14th century a new method of salting herring spread in Flanders. At that time herring began to be delivered to the county from the North Sea. It was gutted immediately after being caught and salted in barrels on ships, which allowed it to be stored for longer. The ducal ordinances also reflect the concern of the authorities about the declining number of sea fish. They tried to solve this problem using the ban of a certain type of net, which caused the fry to die.

Keywords: *Flanders, fish, herring, diet, fisheries, fish trade, staple rights, Bruges, Sluis, Biervliet, Philip the Bold, John the Fearless*

REFERENCES

- Anisimova A. A. [Gift or Levy: The Expenditure of the Urban Community of Medieval Faversham]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2024, vol. 26, no. 3, pp. 136–152. DOI: 10.15826/izv2.2024.26.3.046 (in Russ.).
- Clavel B., Cercy Ch., Dréano Y. *Activité Halieutique et Consommation de Poissons au Moyen Âge et à la Renaissance Dans une Ville de la Plaine Maritime: L'Exemple de Gravelines (Nord)*. Actes des Congrès Nationaux des Sociétés Historiques et Scientifiques (Histoire de L'Alimentation Humaine: Entre Choix et Contraintes. *Actes du 138e Congrès National des Sociétés Historiques et Scientifiques, "Se Nourrir: Pratiques et Stratégies Alimentaires"*, Rennes, 2013–2014). Paris: Éditions du CTHS, 2014, vol. 138, no. 2, pp. 70–87. (in French).
- Degryse R. *Aantekeningen Schonense en Vlaamse Kaakharing in de 14de Eeuw*. *Bijdragen voor de Geschiedenis der Nederlanden*. Utrecht: Nederlands Historisch Genootschap, 1961, vol. 12, no. 2, pp. 100–107. (in Dutch).
- Degryse R. *Nog Het Begin van Het Haringkaken te Biervliet*. *Handelingen van Het Genootschap voor Geschiedenis*, 1959, vol. 96, iss. 3–4, pp. 210–222. DOI: 10.21825/hvvg.v96i3-4.4213 (in Dutch).
- Degryse R. *Vlaanderen's Haringvisscherij in de Middeleeuwen*. *Handelingen van Het Genootschap voor Geschiedenis*, 1939, vol. 82, iss. 3–4, pp. 185–204. DOI: 10.21825/hvvg.v82i3-4.4083 (in Dutch).
- Ervynck A., Lentacker A., Wouters W., Poulain M. et al. *Vis, Havik en Konijn: een Laatmiddeleeuws Ensemble van Dierenresten uit Een Beerput Langs de Spanjaardstraat in Brugge*. Brussel: agentschap Onroerend Erfgoed, 2023. (Onderzoeksrapporten agentschap Onroerend Erfgoed; nr. 302) (in Dutch).
- Lauriou B. *Manger au Moyen Âge. Pratiques et discours alimentaires en Europe aux XIVe et XVe siècles*. Paris: Hachette Littératures, 2002. (in French).

Lurik V. [Herrings in Barrels in the Dutch Style]. *Zhurnal "Gosudarstvennyy Ermitazh"* [The State Hermitage Museum Journal], 2023 (summer), no. 37, pp. 33–39. (in Russ.).

Matasova T. A. [Two Fish: On the Symbolism of One Tradition in the Monasteries of the Russian North in the Medieval Period]. *Solovetskoe more: istoriko-literaturnyi al'manakh* [The Solovetsky Sea: Historical and Literary Almanac]. Arkhangelsk: Tovarishchestvo Severnogo Morekhodstva Publ., 2025, vol. 24, pp. 65–71. (in Russ.).

Mayzlish A. A. [At a Busy Place: The Development of Sluis as a Maritime Port in the Late 14th — Early 15th Centuries]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2023, vol. 25, no. 3, pp. 112–127. DOI: 10.15826/izv2.2023.25.3.045 (in Russ.).

Mayzlish A. A. [Far from Bruges: The Peculiarities of the Development of Medieval Ports in West Flanders]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2022, vol. 24, no. 3, pp. 215–229. DOI: 10.15826/izv2.2022.24.3.054 (in Russ.).

Medieval Bruges, c. 850–1550. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. (in English).

Shatokhina-Mordvintseva G. A. [The City That Never Was: The Case of The Hague]. *Flores historiarum. Tsvety istoty: sbornik v chest' Mariny Vladimirovny Vinokurovoy* [Flores Historiarum: Collected Essays in Honour of Marina Vinocurova]. Moscow; Saint Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2024, pp. 418–430. (in Russ.).

Soens T., Thoen E. Vegetarians or Carnivores: Standards of Living and Diet in Late Medieval Flanders. *Le Interazioni Fra Economia e Ambiente Biologico nell'Europa Preindustriale. Secc. XIII–XVIII = Economic and Biological Interactions in Pre-Industrial Europe from the 13th to the 18th Centuries*. Firenze: Firenze University Press, 2010, pp. 495–527. (in English).

Van Neer W., Eryvynck A. The Rise of Sea-Fish Consumption in Inland Flanders, Belgium. *Cod and Herring: The Archaeology and Early History of Intensive Fishing*. Oxford: Oxbow Books, 2016, pp. 156–171. DOI: 10.2307/j.ctvh1dwod.18 (in English).

Vaughan R. *Philip the Bold. The Formation of the Burgundian State*. London; Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1962. (in English).

Для цитирования: Майзлиш А. А. Сельдь — всему голова: регулирование рыболовства и торговли рыбой во Фландрии конца XIV — начала XV в. // Уральский исторический вестник. 2025. № 4 (89). С. 86–93. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-86-93.

For citation: Mayzlish A. A. Herring is the Staff of Life: Regulation of Fishery and Fish Trade in Flanders (Late 14th — Early 15th Centuries) // Ural Historical Journal, 2025, no. 4 (89), pp. 86–93. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-86-93.